

УТВЕРЖДЕНИЯ ИИСУСА ХРИСТА

Я только что признал, Агнос, что чудеса сами по себе, по всей вероятности, не убедят человека принять христианство. Современные скептики не отличаются от людей, живших в дни Иисуса, которые хотя и увидели многие чудеса, поставили вопрос: «Какою властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал такую власть?» (Матф. 21:23). Чудеса заставляют человека прийти к определённом выводу относительно того, кто совершает чудо. Если бы Христос не делал никакого заявления о Себе, то многие всё ещё спрашивали бы: «Кого он представляет? — Бога или сатану?»

Однако, дело в том, что Христос действительно выражал утверждения о Себе, — весьма специфичные утверждения. Его заявления сделали Его уникальным среди религиозных руководителей мира. Бытует неверная теория, что многие исторические личности делали подобные утверждения о своей божественности, но это неправда. Кроме Иисуса Христа, такие утверждения весьма редки. Они настолько редки, что являются достаточным подтверждением ненормального состояния того, кто делает подобные утверждения. Моисей не утверждал, что Он — Иегова; Сократ не утверждал, что Он — Зевс; Зороастр не утверждал, что Он — Ахурамазда; Магомет не утверждал, что Он — Аллах; Будда не утверждал, что Он — Брахма. Только Христос утверждал, что Он и Бог, пославший Его, — Одно (Иоан. 10:30). Наше знакомство с утверждениями Христа притупило наше восприятие их удивительных качеств.

Утверждения Христа настолько разнообразны и тонки, что надо разделить анализ на три части: прямые утверждения, косвенные утверждения и косвенные доказательства утверждений.

А. ПРЯМЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ

1) Первое, что следует отметить о Христе, — это то, что Его утверждения обыкновенно сосредоточиваются на Его личности, а не на Его учении. Говоря откровенно, Он всегда говорил о Себе! Другие религиозные учителя говорят о себе только косвенно; они прячутся за своим учением. Они говорят: «Вот это Истина, Путь, как я понимаю их» (Будда), или: «Вот это Истина, как Бог мне открыл её» (Магомет). Значит, они говорят: «Истина — это самое важное; любите абстрактную Истину; я — ничто».

А Христос сказал: «Я есмь путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14:6). Вместо того, чтобы предлагать ответы на жизненные проблемы, Христос утверждал, что Он Сам является ответом на них: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас» (Матф. 11:28). Он не предлагал какого-то абстрактного кодекса

поведения или философии, которые могли бы помогать людям в неуверенностях жизни; Он предлагал Самого Себя: «Се, Я с вами во все дни до окончания века» (Матф. 28:20).

Это необычное самосознание тонким образом проявляется в известных утверждениях, начинающихся словами: «Я есмь...»; они находятся во всех частях Евангелий. Те, кто читает Евангелие в переводе, не замечают этой тонкости, потому что нелегко перевести эти слова на другой язык. Греческое местоимение «эго» («я») обыкновенно не ставится в предложении кроме случая подчёркивания особой мысли. Это потому, что в греческом предложении местоимение подразумевается и видно в определённой форме глагола. Самый лучший перевод, который мы могли бы дать на русском языке, — это выделить слово «эго» («я») курсивом. Перелистывая греческую Симфонию, замечаешь, как часто в утверждениях о Себе Иисус пользуется превосходным термином «эго».

Ввиду того, что личности Христа придаётся такое крупное значение, никак нельзя отделить Его утверждений от Его учения. Многие хотели бы отделить наставления Христа, которые нравятся им, от Его смелых утверждений о Себе, которые им не нравятся. В речи, прочитанной в день Рождества Христова в 1931 году в Лондоне, Англия, выдающийся руководитель индусов, Махатма Ганди, сказал собравшимся:

«Я могу сказать, что я никогда не был заинтересован историческим Иисусом. Меня не обеспокоило бы, если бы кто-то доказал, что человека, названного «Иисус», никогда не было в живых, и что написанное в Евангелиях всего лишь выдумка одного автора, ибо даже тогда Нагорная проповедь оставалась бы для меня правдивой».

Ясно, что Ганди не прочитал Нагорную проповедь внимательно, потому что Иисус сказал, что мы должны принять *Его Самого*, также как и Его учение. Например, Он не просто сказал: «Блаженны вы, когда будут поносить вас»; Он сказал: «Блаженны вы, когда будут поносить вас... *за Меня*» (Матф. 5:11). Он не сказал только: «Отвергнись себя», но добавил: «и возьми крест свой и *последуй за Мною*» (Матф. 16:24). Он не просто сказал: «Кто потеряет душу свою», но «кто потеряет душу свою *ради Меня*» (Марк. 8:35). Эти выражения: «за Меня», «ради Меня», и «последует за Мною» коренным образом меняют значение Его утверждений. Невозможно отделить Иисуса, как Личность, от Его утверждений и оставить их в каком-то неизменённом значении, как Ганди и другие хотели бы сделать.

Утверждения Иисуса показывают, что Он не был обыкновенным учителем. Возможно отделить обыкновенное учение от учителя, и верность или неверность учения не зависит от его преподавателя. Например, пифагорова теорема была бы верной, если бы её открыл даже и Эвклид. Сотни французских философов могли бы высказать: «*Cogito ergo sum*», и это утверждение осталось бы действенным. То, что высказал его Рене Декарт, не препятствует тому, что утверждение является общей истиной. Но утверждения Иисуса носят совершенно иное значение: они не являются только «разумными заявлениями», которые остаются достоверными независимо от Самого Христа. Они достоверны потому, что Христос является Истиной.

Перед тем, как знаменитый Будда умер, его ученики спросили его, как им лучше вспоминать его? Он ответил: «Неважно, будете ли вы вспоминать меня или нет; вспоминайте мои наставления. Вспоминайте указанный Путь и Истину. Исполняйте требования Пути, и просвещение и свобода станут вашими». Будда считал, что человек может понять Его истину, не зная ничего о том, кто открыл её. Сравните это с Иисусом Христом, Который покинул зем-

лю, дав Своим ученикам повеление евангелизировать мир во имя Его и оставив им определённую Вечерю Господню в Его память с обещанием, что Он пребудет с ними до скончания века.

2) Иисус утверждал, что Он имеет уникальное отношение к Богу. Он не просто *один* Сын Божий среди многих, а *единственный* Сын Божий, т. е. Он — уникальный, ни с кем несравнимый Сын Божий. Это, прежде всего, видно в употреблении слова «Отец». В Евангелиях Христос более ста раз называет Бога Отцом, но Он всегда говорил об «Отце Моём», «Отце» или об «Отце вашем». Всего лишь раз Он использовал выражение «Отче наш» и это произошло тогда, когда Он наставлял учеников о том, как молиться (Матф. 6:9). В одном случае, записанном в Евангелии от Иоанна 20:17, Он без особого труда мог бы использовать выражение «Отче наш», однако, Он видимо нарочно его не избрал. Дело относится к тому случаю, когда Марии Магдалине Он сказал: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему».

Его особое отношение с Богом ещё яснее подтверждается тем, что Он пользовался арамейским словом «Авва» (Марк. 14:36). «Авва» — это совсем личный, интимный термин в отношении к Богу, который более или менее переводится на русский словом «папа». В самом деле, всякий перевод этого слова на другой язык слабоват. Насколько нам известно, раньше в иудаизме это слово никогда не употреблялось в отношении к Богу. Проявить такую фамильярность в отношении к Богу, безусловно считалось почти богохульственным. Но дело в том, что Иисус как раз и пользовался этим словом, и апостол Павел некоторое время спустя рекомендовал его христианам (Рим. 8:15; Гал. 4:6).¹

Быть может, самое удивительное утверждение, высказанное Иисусом, мы находим в Евангелии от Матфея 11:27 (см. также Ев. Луки 10:22): «Всё предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Матф. 11:27). Этими словами Иисус ясным образом утверждает, что Он ни с кем не разделяет сыновнего отношения с Богом. Как раз после этого (в стихе 28-ом) Он приглашает изнемогих прийти к Нему и получить покой, взять на себя Его иго и научиться от Него. Нет другого изречения Иисуса, которое беспокоит критиков более, чем это изречение. Еврейский учёный, С. Г. Монтефиоре, выразил надежду, что учёные сумеют доказать ложность этого утверждения, потому что доказательство его достоверности содействует ортодоксальному христианству!²

Иисус утверждал, что Он столь близок с Богом, что может побудить Отца принять определённые меры. В Евангелии от Иоанна 14:23 Он говорит: «Кто любит Меня, тот соблюдёт слово Моё, и Отец Мой возлюбит Его и мы придём к Нему и обитель у Него сотворим». Христос утверждал, что Он является истинным посредником, истинным представителем и истинным заместителем Бога. Увидеть Его означает увидеть Бога (Иоан. 14:9); услышать Его означает услышать Бога (Иоан. 14:24); исповедать Его означает исповедать Бога (Матф. 10:32); отвергнуться Его означает отвергнуться Бога (Лук. 10:16); чтить Его означает чтить Бога (Иоан. 5:23).

Иисус утверждал, что Он говорит Божьи слова. Закончив Нагорную проповедь, Он сказал, что всякий, следующий Его учению, подобен человеку, построившему дом на камне тогда, как всякий, не следующий Его учению,

1. Для полного обсуждения важности термина «Авва» смотрите J. Jeremias, *The Central Message of the New Testament* (New York: Scribner, 1965), стр. 29 и дальше.

2. Смотрите А. М. Hunter, *The Work and Words of Jesus*, rev. ed. (Philadelphia: Westminster Press, 1973), стр. 106.

подобен человеку, построившему дом на песке (Матф. 7:24—28; Лук. 6:47—49). Он похвалил Марию за то, что она обратила внимание на Его упрёк Марфе за домашнюю работу (Лук. 10:41). Он придавал Своим словам то самое значение, которое носят вечные слова Бога, когда сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Марк. 13:31).

Самое ясное утверждение Христа о Себе даётся в Евангелии от Иоанна, в восьмой главе. Три раза Он деликатно пользуется выражением «*ego eimi*» (то есть «Я есмь»), этим утверждая, что и Ему принадлежит то великое, никому не передаваемое название Иеговы: «Я есмь». «Если не уверуете, что это Я (буквально: «что Я есмь»), то умрёте во грехах ваших (стих 24). «Когда вознесёте Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я» (буквально: «что Я есмь» — стих 28). Когда Иисус заявил, что «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой, и увидел и возрадовался», то иудеи ответили: «Тебе нет ещё пятидесяти лет, и Ты видел Авраама?». Иисус говорит: «Истинно, истинно говорю вам, прежде нежели был Авраам, Я есмь» (стихи 56—58). Вы можете проверить разные ветхозаветные места (например: Исход. 3:14; Втор. 32:39; Ис. 43:10), чтобы увидеть, что Иисус утверждал, что Он и Иегова — одно. Иудеям было вполне ясно, о чём Он говорил; по этой причине они тут же сделали попытку побить Его камнями (стих 59). Побить человека камнями — это было соответствующее наказание, требуемое законом за богохульство (Лев. 24:16).

3) Иисус утверждал, что Его пришествие и миссия были уникальным событием, происшедшим в критический момент, и завершительным по Божьему плану. Он начал Своё служение в Галилее поражающим объявлением: «Исполнилось время, и приблизилось Царствие Божие; покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк. 1:15). Он сказал тем, кто слушал Его, что открылась новая эпоха в отношении Бога к человеческому роду. «Закон и пророки — до Иоанна, с сего времени Царствие Божие благовестуется» (Лук. 16:16). Он связал Свои чудеса с пришествием Царства: «Если Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие» (Лук. 11:20). Его новая весть была тем «молодым вином», которое должно было прорвать «старые мехи» иудаизма (Матф. 9:17).

Иисус постоянно подчёркивал важность Своего служения в истории мира. Настал «решительный час» для израильского народа; древний народ, с которым Бог вступил в завет, пришёл к перекрёстку в отношении вопроса о спасении. «Блаженны очи, видящие то, что вы видите; ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Лук. 10:23). Он был больше всех, предшествовавших Ему: Он больше Соломона (Матф. 12:42; Лук. 11:31), больше Ионы (Матф. 12:41), даже больше храма (Матф. 12:6).

Ввиду того, что Он был завершающим откровением от Бога, то всякий, отрицающий Его, достоин особого осуждения. Это проявляется очень сильно в притче о злых виноградарях (Марк. 12:1—9). Хозяин насадил виноградник и поручил его виноградарям, которые или убивали, или грубо относились со всеми представителями, посланными хозяином. В конце концов, хозяин решил послать своего «любезного сына», заявляя: «Постыдятся сына моего». А когда виноградары увидели, что идёт сын хозяина, то сговорились: «Это наследник, пойдём убьём его, и наследство будет наше». После того, как они убили сына, хозяин сам явился, предал виноградарей смерти и передал виноградник другим людям. Из этого ясно, что Иисус приравнял Себя к «любезному сыну» в притче, т. е. к тому последнему, уникальному и совершенному представителю Хозяина-Бога. Иудеи также поняли смысл

притчи, ибо они тут же попытались арестовать Христа.

Иисус утверждал, что Он является последним из длинной линии пророков, посланных Богом Израилю, — всех, которых они преследовали и убивали (Матф. 23:29—31). Он сказал, что непринятие иудеями Его, последнего Слова Божьего, наведёт на «народ сей» кровь всех Божьих вестников «от крови Авеля праведного до крови Захарии» (Матф. 23:35—36). Он предсказал разрушение возлюбленного Им Иерусалима руками римских войск и сказал, что это будет в результате того, что «ты не узнал времени посещения твоего» (Лук. 19:44).

Самое важное утверждение о Его миссии заключалось в том, что Он приносит с Собой новый завет. Иеремия пророчествовал, что в будущем Бог заключит новый завет с Израилем (Иер. 31:31), и Иисус смело связал Свою смерть с устновлением нового завета. Когда при Последней Вечери Он подавал ученикам чашу, то сказал: «Пейте из неё все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Матф. 26:27—28). Еврейское понятие «завета» (*бериф*) более содержательно по значению, чем русское слово. В нём имеется в виду взаимное отношение, согласно которому Бог, по Своей инициативе, входит в историю с благодатной целью и устанавливает новое общение с людьми. Поэтому Христос утверждал, что в заключении завета Он проявляет ту же самую инициативу, которую Иегова явил патриархам у горы Синай.

Во время суда перед иудейским синедрином первосвященник Каиафа обострил вопрос об утверждении Христа о Себе. На судебном процессе Он заставил участников рассмотреть главным пунктом вопрос: «Что же Ты?», вместо: «Что Ты делал?». Когда участники не сумели предоставить доказательства, обвиняющие Иисуса, то Каиафа спросил: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» (Матф. 26:63). Иисус отвечает: «Ты сказал» (Ев. Матфея и Луки) или просто: «Я» (Ев. Марка). В этом полном ответе Иисус заявил три вещи: 1) что Он является Сыном Благословенного (Бога); 2) что Он сядет одесную силы; и 3) что Он является Сыном Человеческим, грядущим на небесных облаках (Матф. 26:64; Марк. 14:62; Лук. 22:69). Все три заявления являются ясными мессианскими утверждениями и, вместе взятые, они оказывают поражающее воздействие. Слова «сидящий одесную силы» — это особое еврейское выражение, указывающее на непосредственное присутствие Бога. Каиафа не мог ошибиться в полном значении этого утверждения. Он разодрал одежду, что запрещалось ему законом (Лев. 21:10).

Евангельские доказательства убедительно показывают, что Иисус не выступал с публичными заявлениями о том, что Он является иудейским Мессией (по-гречески: *Христом*), пока Он не предстал перед синедрином. Он позволял людям конфиденциально обсуждать Его утверждение (Матф. 16:16; Иоан. 4:26), но Он предупреждал этого не распространять (Матф. 16:20). Он, казалось бы, предпочитал применять к Себе менее опасный, но и более неясный термин «Сын Человеческий». «Мессия» являлся столь широким по значению термином, вводящим людей в заблуждение, что Он даже не хотел пользоваться им, пока не наступил необходимый для этого момент. Он безусловно был Мессией по Своему собственному определению этого термина. Вместо того, чтобы спросить: «Утверждал ли Он, что Он — Мессия?», нужно спросить: «Каким Мессией Он заявлял Себя?»³

Стоя перед синедрином, Иисус ни на один шаг не отступил от утверждения, что Он является Христом, Сыном Божьим и Сыном Человеческим. За

3. Смотрите главу 6-ую в книге С. Н. Dodd, *The Founder of Christianity* (New York) Macmillan, 1970), стр. 99 у дальше.

это утверждение Он позволил Себе быть приговорённым к крестной смерти. Это, действительно, должно быть достаточно убедительным свидетельством того, что Он — Мессия.

Б. КОСВЕННЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ

Можно заявить о себе что-либо и косвенным образом. Например, если бы кто-то сказал: «Являюсь главнокомандующим всеми войсками Соединённых Штатов Америки», то этим он утверждал бы, что он является президентом этой страны, так как согласно Американской Конституции только президент имеет право это сказать. Подобно тому, Иисус Христос утверждал, что Он может совершать некоторые дела, возможные только Богу, например:

1) Иисус утверждал, что Он прощает грехи. Если подумать об этом, то увидишь, что это чрезвычайно необыкновенное заявление. Все люди чувствуют себя свободными простить грехи, совершённые против них самих, но Иисус утверждал, что Он пользуется правом прощать людям грехи, совершённые против Бога! Когда привели расслабленного к Иисусу для исцеления, то Он прежде всего сказал ему: «Чад! Прощаются тебе грехи твои». Некоторые среди книжников подумали про себя: «Что Он так богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (Марк. 2:5-7). Такая реакция иудейских начальников была вполне нормальной. Духовно восприимчивый иудей только и мог бы быть возмущённым таким заявлением о даровании людям прощения грехов, — силой, которой даже и Мессия не мог бы обладать!

Ощущая их враждебность, Иисус сказал: «Для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? — сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи»? или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи?». Конечно, легче сказать: «Прощаются тебе грехи», — ведь это внутреннее, метафизическое явление, которое подтверждать не приходится. Иисус совершил объективное, внешнее исцеление как раз для того, чтобы показать, что сила, которой даруется человеку прощение его невидимых грехов, и сила, которой исцеляется паралич, исходит из одного и того же источника. «Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит Иисус расслабленному, — тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой». Обманщик вероятно утверждал бы, что он прощает грехи, но проверить это было бы невозможно.

В другом случае Иисус, находясь в доме фарисея Симона, простил грехи женщине, которая облила ноги Его драгоценным миром из алавастрового сосуда. Когда Симон про себя усомнился в том, что Иисус сделал, Иисус упрекнул его, говоря: «Сказываю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Лук. 7:47).

2) Иисус утверждал, что Он безгрешен. Это утверждение логически соответствует заявлению, что Он прощает грехи. Мы не ожидаем, чтобы грешный человек утверждал, что он пользуется правом прощать грехи; мы этого ожидаем только от Бога. Утверждение о Его безгрешности также соответствует утверждению, что Его кровь будет пролита для прощения грехов (Матф. 26:28), и что прощение грехов будет проповедано во имя Его во всех народах (Лук. 24:47).

Нигде не записано, что Иисус хотя бы раз исповедал грехи или обеспокоился о Своих собственных недостатках. Он похвалил мытаря за то, что он признал себя грешником (Лук. 18:14), но Иисус никогда не признавал Себя таковым. Наоборот, Он бросил врагам вызов найти в Нём грех. Назвав их

лжецами и чадами дьявола, Он смело обратился к ним с вопросом: «Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?» (Иоан. 8:46). В этой беседе Он также заявил: «Я всегда делаю то, что Ему угодно» (Иоан. 8:29). отождествляя Себя со страдающим Слугой, предстанным в 53-ей главе книги Исаии, Иисус тонким образом заявлял, что Он тот, кто «не сделал греха», и что в Его устах «не было лжи».

Грех является врождённой реальностью всех людей. Если Христос сказал, что Он греха никогда не имел в Себе, то в этом заявлении содержится сильное утверждение о Его божественности.

3) Иисус утверждал, что когда придёт конец времени, Он будет судить мир. «Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе, и дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий» (Иоан. 5:26-27). Христос сказал, что во время Последнего Суда Он встанет перед всеми народами и отделит праведных от злых, как пастух отделяет овец от козлов. Затем, на основании того, как люди поступали с Его братьями, Иисус отправит одних на вечную жизнь, а других — на вечное наказание (Матф. 25:31—46; смотрите также Матф. 16:27).

Агнос, это заявление более всего поражает меня лично. Тот, Кто утверждает, что Он встанет и произведёт суд над всем человеческим родом, Кто сможет взглянуть на прошлое и распутать паутину запутанных намерений, разобрать все тайные источники людского поведения, справедливо оценить и осудить всё это — Такой должен быть Божественным.

4) Иисус утверждал, что Он превосходит старый завет. Он утверждал, что Он заменяет Моисея и закон, и ввиду того, что Сам Бог установил закон, то только по полному Божьему авторитету можно и заменить закон. В Нагорной проповеди Он шесть раз использовал выражение: «Вы слышали, что сказано древними... а Я говорю вам» (Матф. 5:21, 27, 31, 33, 38, 43). Это выражение напоминает нам о выражении: «Так говорит Господь», используемом ветхозаветными пророками. Заметьте, что Иисус не только сопоставил Себя с мнением какого-то раввина, как иудейские раввины обыкновенно делали, ибо в таком случае Ему нужно было бы подтвердить утверждение ветхозаветными ссылками. Вместо этого, Иисус поставил Себя против и выше авторитета Моисея, когда сказал: «А Я говорю вам».

Некоторым заявлениям Иисуса предшествует слово «аминь», которое переводится на русский язык словом «истинно» и употребляется в выражении: «истинно говорю вам». В Евангелиях слово «аминь» таким же образом использовано в шестидесяти высказываниях Христовых. Это слово придаёт Его заявлениям качество непосредственной уверенности и авторитетности.

Заметьте авторитетность, которая подразумевается в беседе о браке и разводе (Матф. 19:1—9; Марк. 10:1—12). Когда фарисеи услышали, что Иисус осуждает лёгкое приобретение развода, они спрашивают: «Почему в те времена Моисей позволял это?». Иисус отвечает: «Моисей, по жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с жёнами вашими; а сначала не было так». Он заявил, что разрешение на развод, данное Моисеем, оказалось несчастным нарушением первоначальной цели Бога, когда Он сотворил мужчину и женщину. Он утверждал, что Он знал цель брака «от самого начала»!

Заметьте авторитет, который Иисус тонким образом применяет к Себе после того, как Он совершил исцеление в субботу, и когда Он защищал учеников от обвинений, что они совершали работу в субботный день (Марк. 2:23—28; Лук. 6:1—11). «Суббота для человека, — говорит Он, — а не чело-

век для субботы, посему Сын Человеческий есть господин и субботы». Он утверждает, что Он знал первоначальное намерение и цель субботы. В подобном случае, записанном в 5-ой главе Евангелия от Иоанна, Иисус говорит в стихе 17-ом: «Отец Мой доньше делает, и Я делаю» (в смысле исполнения работы в субботу).

Когда Он заявил: «Ничто, извне входящее в человека, не может осквернить Его... Исходящее из человека оскверняет человека» (Марк. 7:18), то Он этим аннулировал закон, определяющий некоторую пищу нечистой.

5) Иисус утверждал, что Он является исполнением ветхозаветных пророчеств о Мессии. Когда Иисус ещё только начинал Своё служение, то Ему однажды предложили прочитать отрывок из Священного Писания в синагоге в городе Назарете, где Он вырос. Он выбрал место, которое ясно кажется Мессии (Ис. 61:1—2). Прочитав это место, Он добавил: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Лук. 4:21). Иначе говоря: «Господа! Как раз в этих словах Исаия говорит обо Мне. Я именно Тот, о Ком пророчествуется!». Неудивительно, что услышавшие Его сделали попытку сбросить Его с вершины местной горы.

При аресте в Гефсиманском саду Он сказал Петру и другим присутствующим, что всё это происходит, «да сбудутся писания пророков» (Матф. 26:56). После воскресения Он сказал двум ученикам, идущим по дороге в Эммаус: «О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти во славу Свою?» (Лук. 24:25—26).⁴

6) Иисус утверждал, что Он знает и предсказывает будущую историю человечества. Он пророчествовал, что иудейские власти плохо отнесутся к Нему и убьют Его (Марк. 8:31); что в третий день Он воскреснет из мёртвых (Матф. 16:21); что Его Царство, подобно горчичному зерну или закваске, мало-помалу будет расти (Матф. 13:31—33); что Его ученики будут преследованы, как Его преследовали (Иоан. 15:20); что Дух Святой, Утешитель, придёт к ним после того, как Он вернётся к Отцу (Иоан. 14:28—29); что кровь всех предыдущих отверженных пророков придёт на теперешнее поколение (Матф. 23:35); что Иерусалим будет разрушен войсками другого народа (Лук. 21:20); что там, где будет проповедано Евангелие, люди будут вспоминать женщину, которая помазала Его ноги (Матф. 26:13); что после смерти Он присоединится к ученикам и снова выпьет из чаши, которую Он предложил им при Последней Вечере (Марк. 14:25); что Иерусалим будет попираем, пока не окончатся времена язычников (Лук. 21:24). Короче говоря, Иисус в общих чертах предсказал духовную историю рода человеческого от Его первого пришествия до второго.

7) Иисус утверждал, что Он вездесущ. Только Бог обладает этим атрибутом (см. Пс. 138:7—12). «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Матф. 18:20) Перед тем, как Он вознёсся на небо, Он дал им обещание: «Се, Я с вами до скончания века» (Матф. 28:20).

8) Иисус утверждал, что Он достоин самой большой преданности со стороны человека. От последователей Он требовал полной, бескомпромиссной преданности Ему и Его делу. Он всегда старался предупреждать людей

4. Для полного анализа некоторых ссылок в высказываниях Христа на замечательную главу о Мессии, главу 53-ю в книге Исаии, смотрите Vincent Taylor, *Jesus and His Sacrifice* (New York: Macmillan, 1937), стр. 82—249.

о Своих весьма строгих требованиях ученичества. Однажды, когда толпа стала слишком большой, Он обратился к ней со словами: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14:26). Когда один попросил возможности пойти и похоронить своего отца перед тем, как последовать за Ним, Христос ответил ему: «Иди за Мною и предоставь мёртвым погребать Своих мертвецов» (Матф. 8:22).

Иисус часто сравнивал следование за Ним с необходимостью взять и нести свой крест (Марк. 8:34). Мы не в состоянии полностью оценить эту метафору, потому что в наши дни людей не казнят распятием. В дни Иисуса римляне использовали распятие как быстрое средство наказания таких повстанцев, как Спартак и Иуда Галилейский. Осуждённого уголовного заставляли нести свой крест к месту распятия. Используя эту метафору, Иисус в сущности сказал: «Преданность Мне должна быть столь сильной, что при желании быть Моим учеником ты должен быть готов принять риск распятия на римском кресте». Никакой монарх, никакой тоталитарный диктатор никогда не требовал большей преданности Себе от последователей, как Христос.

9) Иисус утверждал, что Он является победителем над большим врагом, сатаной. Когда семьдесят учеников вернулись с временной миссии, порученной им, с большой радостью о своей силе над бесами, Иисус сказал: «Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию» (Лук. 10:18). Он предсказал, что «врата ада» не одолеют Его Церковь (Матф. 16:18). Он предсказал, что когда Он будет распят, «князь мира сего» будет изгнан (Иоан. 12:31), и что когда придёт Дух Святой, сатана будет осуждён (Иоан. 16:11).

10) В конечном счёте, Иисус утверждал, что Он дарует жизнь и что Он является источником жизни. Жизнь всегда была тайной для человека. Трудно определить её, а ещё труднее создать её. За двенадцать столетий до того, как с помощью современной науки человек стал утверждать, что он может создать жизнь, Иисус из Назарета смело заявил: «Как Отец воскрешает мёртвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Иоан. 5:21). Он утверждал, что Он есть «хлеб жизни» (Иоан. 6:48), «воскресение и жизнь» (Иоан. 11:25), «путь, и истина, и жизнь» (Иоан. 14:6). Если бегло просмотреть Ветхий Завет, то нам становится ясным, что иудеи считали Бога единственным источником жизни (например, смотрите Втор. 30:15; Иов. 12:10; Пс. 35:10 и 65:9).

Всякий, кто ходит и утверждает, что Он безгрешен, что Он прощает грехи, судит мир, заменяет Моисея и закон, выполняет пророчества Ветхого Завета, знает будущность, — что Он вездесущ, достоин человеческой преданности, что Он побеждает сатану и дарует жизнь, — такой человек этим смело заявляет, что Он божествен. Эти десять утверждений косвенного характера, однако их значение вполне ясно. Всякий, кто не постигает их значения, не увидит и солнца в ясный солнечный день.

В. КОСВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ПОЛЬЗУ УТВЕРЖДЕНИЙ ХРИСТА

Мы до сих пор рассмотрели утверждения, высказанные Христом, т. е. Его прямые и косвенные заявления. Мы теперь можем укрепить наш аргумент рассмотрением косвенных, т. е. невысказанных устно, доказательств утверждений Христа о Своей божественности. Если человек выдумывает историю, то косвенные факторы проверяют его творческие силы. В рассказе можно сказать, что человек решителен, даже заставить его проявить свою решительность. Однако, хороший автор художественного произведения покажет

его решительность в маленьких деталях жестов, манер, бесед на злободневные темы и поведения. Иисус прямыми и косвенными путями не только утверждал, что Он божествен, но также подтверждал это утверждение косвенными доказательствами.

1) Иисус всегда говорил и поступал, как Бог. Если бы даже не было устных утверждений, то на нас всё-таки произвёл бы особое впечатление человек, который вошёл в храм и выгнал из дома Божьего продающих и покупающих с их животными (Марк. 11:15—18), который изгонял бесов во имя Своё вместо имени высшей личности, как обыкновенно делают заклинатели (Марк. 5:8), который избрал двенадцать апостолов, соответствующих двенадцати племёнам, связанным с иудейским Ветхим заветом (Марк. 2:14), который преднамеренно въехал в Иерусалим на осле, как было предсказано о Мессии (Матф. 21:4—5; Зах. 9:9), который не обращал внимания на иудейских властей и на их обычаи, который исцелял в субботу и защищал Своих учеников за то, что они работали в субботу.⁵

Особенно необычным был образ наставления Христа. Матфей сообщает, что «Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники» (Матф. 7:29). Сократ учил людей посредством дискуссии. Он старался, как акушерка, вытягивать из ума ученика мысли, необходимые для полезной беседы. Каждый участник дискуссии должен был сотрудничать в этом философском процессе. А Иисус не столько дискутировал, сколько Он делал заявления. Он преподавал, как один, который всё знает — даже перед началом дискуссии. Как раз этого мы ожидали бы от божественной личности. Никто среди Его противников или учеников поставленным Ему вопросом ничего существенного не мог добавить к тому, что говорилось.

Согласно Своему образу наставления, Иисус часто ссылался на невидимые факты и реальности, существующие за пределами обыкновенного человеческого знания. У Него, казалось бы, был глазок, смотрящий на превосходящее, «окно, выходящее на тот свет». Подносят к Нему маленьких детей и Он смело заявляет: «Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного» (Матф. 18:10), Он говорит, что Бог наблюдает за каждым воробьём (Лук. 12:6—7). В споре с книжниками о воскресении Он случайно заявляет, что «когда из мёртвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут как ангелы на небесах» (Марк. 12:25).

Быть может, самое поражающее косвенное доказательство, известное нам, состоит в том, что Иисусу поклонялись разные люди и в этом действии Он никогда не запрещал им. Прокажённые и хананеянка, павшие на колени, поклонялись Ему (Матф. 8:2; 15:25); мужчина с врождённой слепотой, пав на колени, поклонился Ему (Иоан. 9:38); ученики поклонились Ему после того, как Он успокоил бурю на Галилейском море (Матф. 14:33); сомневающийся Фома пал на колени перед воскресшим Господом и воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» (Иоан. 20:28). Нигде не записано, что Иисус хотя бы раз упрекнул кого-нибудь за то, что они поклонились Ему. Сравните это с Петром, который упрекнул Корнилия за такое поклонение ему (Деян. 10:25—26), или с ангелом в книге Откровение, который запретил Иоанну поклониться ему (Откр. 19:10). Тот, кто принимает поклонение других, несомненно поступает, как Бог.

2) Если Иисус не делал упомянутых нами заявлений, то мы просто ничем другим не можем объяснить разные события, отмеченные в Евангелиях. Например, почему иудеи попытались побить Его камнями за богохульство? Это

5. Смотрите Martin Dibelius, *The Sermon on the Mount* (New York: Charles Scribner's Sons, 1940), стр. 37—38.

наказание было предназначено законом за такое преступление (Лев. 24:16). Почему Его судили перед иудейским синедрионом за богохульство?⁶ Почему первосвященник разодрал одежду во время суда? Такой поступок запрещался законом (Лев. 10:6; 21:10). Почему Каиафа был столь обеспокоен политическими последствиями Христовых чудес и учений (Иоан. 11:47-53)? Почему Пилат был поражён Его утверждением, что Он — Сын Божий (Иоан. 19:7-8)? Почему бесы, признавшие Его, вскрикнули против Него (Марк. 1:24)? Кто привёл фарисеев и саддукеев в довольно странный и ненормальный союз, поставивший своей целью уничтожить Его? Почему люди издевались над Ним, говоря: «Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему, ибо Он сказал: Я — Божий Сын» (Матф. 27:43)?

В конечном счёте, почему целая группа христиан считала, что нужно отделиться от исторического иудаизма, если Иисус никогда не утверждал, что Он божествен? Если бы последователи интерпретировали Иисуса как обыкновенного иудейского пророка, то не было бы причины отделяться. Иисус занял бы своё соответствующее место вместе с Моисеем, Илиёй и Иеремиёй. Никто в Церкви не заявил: «Иегова — един, и Иисус — Его пророк». Иисус был больше пророка; Он утверждал, что Он больше пророка, и христиане считают, что Он более пророка. Важным доказательством этого факта является существование Церкви, свидетельствующей об этой истине.

3) Последний тип косвенных доказательств, имеющих в нашем распоряжении, касается систематической последовательности, обнаруживаемой в утверждении Иисуса Христа. Фальсификатор или обманщик имел бы трудности в составлении такого органического единства из разнообразных самопроизвольных высказываний, находящихся в Евангелиях. Все Его утверждения соответствуют друг другу и составляют собой одно систематическое целое. Одно утверждение ведёт к другому, что и придаёт их целому составу поразительную правдоподобность. Если, например, человек прощает грехи, то это соответствует Его утверждению о его безгрешности. Если Он заменил Моисея, то пользуется свободой делать в субботу то, что ему угодно, и изменить прежние еврейские обычаи. Если Он является последним словом Божьего откровения, то Он безусловно может сказать о том, какой должна была бы быть супружеская жизнь от самого начала. Если Он Спаситель и Судья мира, то справедливо пользуется правом требовать от Своих полной преданности Ему. Если Он Господь природы, то нас ничуть не удивляет то, что Он успокаивает бурю и умножает хлеб.

Как фальсификатор мог бы придумать следующее незапланированное совпадение? Мы нигде не находим, что Христос исполняет повеление, выраженное Им Самим, если божественной личности невозможно его исполнить. Когда было возможно, Христос исполнял повеления, высказанные Им, кроме двух: 1) Он велел всем людям быть смиренными, но Сам делал чрезвычайно смелые заявления о Себе; 2) Он похвалил мытаря за исповедание грехов, но Сам никогда не исповедовал грехов и беспощадно осуждал грехи во всех людях. Почему Христос не исполнял Своих повелений, относящихся к вопросу смиренности и исповедания грехов? Просто потому, что Он этого не мог делать. Сказать, что «Я — ничто», когда являешься божественной личностью, — это ложь. Исповедовать грехи, когда ты безгрешен, — это также неправда.

6. У нас есть свидетельство еврейского историка, Иосифа Флавия, что Иисус умер от евреев и римлян: «Когда по предложению самых главных среди них Пилат приговорил Его к распятию, то те, кто впервые возлюбил Его, не оставили Его». Цитата взята из *Josephus, Antiquities, XVIII, стр. 63* и дальше.

Интересно, не так ли, наше обнаружение, что *Христос не совершал того, чего Бог не совершает*. Это незапланированное совпадение служит одним из сильнейших косвенных доказательств достоверности Его утверждений. Кто-то разумно сказал: «Если Христос не Бог, то Он достоин Оскара (т. е. премии за замечательные достижения)».

Г. ВАШ ОТЗЫВ НА УТВЕРЖДЕНИЯ ХРИСТА

И вот, Агнос, перед нами утверждения Христа. В отзыве можно занять одну из трёх позиций. Можно сказать, что 1) Он таких заявлений никогда не делал; или что 2) Он их делал, но они неверны; или что 3) Он их делал и они верны. Я тут же постараюсь исключить первые две позиции.

1) Иисус таких заявлений никогда не делал. Сказать это легко человеку, желающему принять Иисуса как выдающегося учителя морали, но не как Бога. Это снимает с Иисуса всякую виновность и кладёт её на доверчивых поклонившихся Ему учеников, которые якобы выдумали все заявления Христа после Его смерти.

Главная трудность этой теории в том, что в двадцатом столетии она несостоятельна. Сегодня имеется множество документированных доказательств, свидетельствующих о том, что Иисус действительно выразил все известные необыкновенные утверждения о Себе. Было легко предлагать эту теорию в предыдущем столетии, когда в отсутствие надёжных доказательств критики утверждали, что Новый Завет был составлен во втором столетии н. э. Такие открытия, как фрагмент Евангелия от Иоанна имени Джона Риландса, заставили нас отнести четвёртое Евангелие к концу первого столетия, а эта датировка автоматически передвинула время написания трёх остальных Евангелий ко второй половине первого столетия.

Если синоптические Евангелия (Ев. Матфея, Марка и Луки) были составлены приблизительно в течение тридцатилетнего периода после смерти Христа, то надо аккуратно объяснить, почему они показывают, что Иисус делал известные заявления, когда, по мнению некоторых, Он их не делал. Почему очевидцы не явились для того, чтобы опровергнуть это неверное изображение Его? Апостолы должны были говорить только полную правду об Иисусе, по крайней мере, потому, что многие из Его врагов ещё были в живых и могли бы раскрыть неверное описание этого назарянина. В первой проповеди о Христе апостол Пётр отметил, что израильтяне знали очень хорошо о Его чудесах («как и сами знаете» — Деян. 2:22). После этого он подчеркнул важность воскресения и добавил: «чему все мы свидетели» (ст. 32). Он взывал к тому, что было известно об Иисусе жителям Иерусалима. Это общее знакомство с Ним среди учеников и врагов способствовало достоверному евангельскому изображению Христа в соответствии с Его исторической личностью.

Несмотря на то, к какому времени в истории относишь Евангелия, по крайней мере остаётся тридцатилетний период между жизнью Иисуса и самыми ранними записями апостольского проповедования. Если старая либеральная теория достоверна, то Церковь за весьма короткое время, — именно, за тридцатилетний период, — превратила смиренного галилейского пророка, не совершившего никаких чудес и не сделавшего никаких необыкновенных заявлений, в богословского Христа, совершившего чудеса и сделавшего чрезвычайно необыкновенные заявления.

Без особого труда можно опровергнуть эту теорию, ссылаясь на послания апостола Павла, которые все были написаны между годами 51-ым и 62-ым н. э. В самых ранних из них, — именно, в Первом и Втором посланиях к

фессалоникийцам, — мы уже встречаем вполне развитого богословского Христа, Который освобождает человечество от греха, воскрес из мёртвых и придёт во второй раз для того, чтобы судить мир (1 Фесс. 1:9-10). Было бы глупо утверждать, что Павел развил такую сложную христологию (т. е. учение о Христе) как раз перед тем, как он написал фессалоникийцам. Ясно, что на протяжении нескольких лет до этого он проповедовал о Христе, а это значит, что приходится отнести Христа, связанного с христианской Церковью, к 40-ым годам или, быть может, даже к позднему периоду тридцатых годов. А, ведь, Христос умер приблизительно в 30-ом или 31-ом году. Апостол Павел вероятно обратился в христианство приблизительно в 36-ом или 37-ом году. Значит, времени не осталось для развития Павлом известного учения о Христе. Чтобы либеральной теории быть достоверной, должен был бы быть определённый временной пробел в традиции, — в самом деле, довольно длинный период. Однако его нет. Повторяю: держаться этой теории можно было бы только тогда, когда бы считалось, что Новый Завет был составлен очень поздно (после вознесения Христа).

Зачем ранним христианам захотелось бы фальсифицировать утверждения Христа? Большинство из них были иудеи, наследовавшие от Ветхого Завета учение о монотеизме, и это не позволило бы им приписать обыкновенному человеку божественность в отсутствии сильных убедительных и конкретных доказательств. Сверх того, как же мог бы иудей силами воображения придумать Мессию, Который безгрешен, Который, вместо одержания победы, страдает, Который образует этическое, не политическое, Царство, и Который становится Искупителем, приносящим в качестве уголовного наказания новый завет посредством распятия на римском кресте?

Критики обычно говорят, что только чудеса и заявления Христа были выдуманы; Его моральное учение они всё-таки приписывают Ему Самому. Но такое разграничение не подтверждено. Так как Иисус ни одной строки не написал, то приходится предположить, что Он успешно передал моральное учение слушателям. Но не является ли непоследовательностью то, что считают эту часть записи достоверной передачей фактов, когда остальную часть считают выдумкой? Если утверждения и чудеса Христовы ничто иное, как легенды, то почему нужно верить и всему остальному, сообщённому о Нём?

В самом деле, как убедительно заявил Биргер Герхардссон: нет достаточной причины сомневаться в том, что вся история была достоверна и точно передана последователями Иисуса. В виду того, что Иисус учил как типичный раввин, Его учение состояло из самого текста и интерпретации его. По всей вероятности, Он требовал, чтобы ученики заучивали наизусть длинные части Его учения. Ученикам дано было точно передавать наставления раввинов вместо того, чтобы изменить или по-своему интерпретировать учение наставника. Предположить, что «слабая память» (которой у евреев не было!) и «набожное воображение» (которое всё ещё остаётся без подтверждений) исказили настоящие слова Христа в течение двух или трёх десятилетий, — это, действительно, натяжка доверчивости.⁷

Извиняюсь, Агнос, но эта линия разъяснения закрыта Вам. Иисус действительно сделал все те чрезвычайные заявления, что и заставляет Вас обратить внимание на вторую альтернативу.

2) Иисус сделал известные заявления, но они неверны. Если принять эту позицию, то приходится принять одно из двух предложений:

а) Иисус был лжецом.

7. Birger Gerhardsson, *Memory and Manuscript* (Lund, Sweden: Gleerup, 1961).

б) Иисус был душевнобольным.

Быть может, эти альтернативы Вас не очень-то располагают, но Вам нужно принять одну из них. Если Христос сделал известные заявления и они были неверны, то Он или знал, что они неверны, — в таком случае Он говорил неправду, — или Он считал, что они верны, — в таком случае Он был душевнобольным.⁸

а) Неужели Иисус говорил неправду? Такой вопрос столь противен, что, задавая его, сразу же получаешь ответ. Как-то интуитивно напрашивается: как же может быть, что Тот, Кто дал нам Нагорную проповедь и притчу о добром самарянине, является ужасным обманщиком? Разве это возможно, что Основоположник самой моральной религии в истории есть лжец? Неужели чистая вода выходит из грязного ручья? Разве морально извращённый человек способен выразить высоконравственные высказывания? Если так, то можно утверждать, что Гитлер написал «Божественную комедию» или что Джек-Потрошитель написал «Подражание Христу». Послушайте свидетельство Леки:

«Характер Иисуса стал не только самым высоким образцом добродетели, но и самым сильным побуждением к её осуществлению, и он оказал такое сильное влияние на людей, что можно безусловно сказать, что запись о прожитой на протяжении трёх коротких лет Его активной жизни способствовала возрождению и смягчению человечества более, чем все подробные обсуждения философов и все увещания моралистов».⁹

Иисус прилагал все усилия, чтобы убедить людей в том, что лжецом является сатана и что те, кто говорит неправду, являются его детьми (Иоан. 8:44—47). Неужели Он совершал бы именно то, за что осуждал других? Зачем ему лгать? Ради какой цели? Ради денег? Известности? Власти? Ничего из этого Он не получил. Зачем ему лгать всю жизнь и внезапно умереть за Свои собственные неправды? Лжецы обычно служат себе, т. е. они говорят неправду в свою пользу, не во вред себе. Утверждать, что Христос в служении говорил неправду, а потом отдал Себя на мученическую смерть, потому что не захотел отказаться от Своих неправд, — это странная гипотеза.

б) Был ли Иисус душевнобольным? Снова такой вопрос просто отвратителен. В обычном случае, чем большим становится человек, тем реже он делает грандиозные заявления. Бог есть Бог и великий человек знает, что он Богом не является, и чем большим он становится, тем лучше он знает, что он не есть Бог. Кроме Христа, всякий, делающий такое заявление, показывает себя весьма низким примером душевнобольного, маленьким человечком, эгоистичным маньяком. Большинство из нас чувствует свою предельность и подверженность ошибкам и, если мы честны и разумны, то само сознание этой реальности сильно свидетельствует нам о фальшивости всяких наших утверждений, что кто-то из нас божествен. Что касается честности Иисуса, то имеются вполне надёжные показания в подтверждение этой реальности, но вопрос вот в чём: был ли Христос в здравом рассудке?

8. Ввиду того, что обе эти альтернативы были предложены современниками Христа, то это показывает, что в течение двух тысяч лет этот вопрос почти ничуть не изменился. Смотрите: Ев. Марка 3:23, где обвиняют Его в соучастии с вельзевулом; Ев. Иоанна 8:48, где обвиняют Его в том, что в Нём живёт бес; Ев. Иоанна 7:47, где некоторые утверждают, что Он обманывает людей.

9. W. H. Lecky, *History of European Morals from Augustus to Charlemagne*, 2nd edition (London: Longmans, Green, 1869), II, стр. 88.

Можно предложить весомые доказательства в защиту умственных способностей Иисуса Христа. Например, Он обладал редкой способностью сравнивать одновременно различные предметы и явления. Он однажды сказал: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, ни прядут, но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Матф. 6:28—29). Эта способность, при помощи которой одновременно сравниваются три предмета: цветы, цари и обыкновенные люди, — является тонким умением, которым обладают совсем немногие. В ней заключается способность думать понятиями и абстрактными явлениями, составлять аналогию и замечать в трёх различных предметах общие элементы. Если, читая Библию, Вы обратите особое внимание на высказывания Христа, то увидите как в Нём действует этот редкий дар.

Умственные способности Христа ещё сильнее проявляются в Его замечательном знании Ветхого Завета. Он знал его так глубоко, что, ссылаясь на мессиянское пророчество, Он ставил фарисеев в тупик (Матф. 22:41—46). Однажды Христово опровержение определённого понятия саддукеев произвело такое сильное впечатление на одного из присутствующих, что он спросил Христа о самой великой заповеди и согласился с Его ответом (Марк. 12:28—32). После того, как Иисус ответил на некоторые подобные вопросы, Матфей сообщает, что в тот день «никто уже не смел спрашивать Его» (Матф. 22:46).

Очень много моральных принципов, выраженных Христом, входит в самую суть здравого рассудка и понятия справедливости. Возьмём в пример Его совет относительно поста: не постись, когда счастлив (Лук. 5:34); или относительно молитвы: лишних слов не затрачивай в молитве Богу, ибо Он знает твои нужды ещё до того, как выражаешь их (Матф. 6:7—8); или относительно соблюдения субботы: если в субботу можно провести вола к воде, чтобы напоить его, то почему в субботу нельзя исцелить человека (Лук. 13:15)? Человек с таким практическим здравым рассудком, по всей вероятности, не страдает болезнью самообожествления.

Если какой-то человек думает, что Он есть Бог, то другие считают, что он хуже не мог бы запутаться. Если Христос так сильно запутался, то как мог бы Он проявить такой широкий гуманный дух, проникший все заповеди, высказанные Им? Он не предлагал неуравновешенного, одностороннего понятия о человеческой природе. Он был свободен от распушенности и аскетизма. Короче говоря, у Иисуса не доставало простоты и узости, свойственной обыкновенному сумасшедшему. Он обладал пронизательностью, свойственной настоящему пророку.

В конце концов, если Христос обманул Самого Себя о Своём отношении с Богом, то как же так вышло, что преобладающая доктрина о Боге, как личного Отца всех людей, по всеобщему согласию в истории религий стала самым высоким понятием о Боге? Как же Он мог быть столь разумным о Божьей природе и одновременно столь запутанным о Своём отношении с Богом?

Нет, Агнос, гипотеза о душевнобольном состоянии Иисуса просто не разъясняет Его таинственные аспекты. Если Вы не можете предложить альтернативное объяснение или предоставить нам лучшие доказательства, показывающие Христа лжецом или душевнобольным, то Вам придётся обратить внимание на третью альтернативу:

3) Иисус сделал известные заявления и они верны. В этом-то и заключается убеждение каждого христианина. Конечно, тот факт, что кто-то делает заявления, не обязательно значит, что они верны. Я же тут просто ут-

верждаю, что при гипотезе, что «Иисус сделал известные заявления и они верны», мы можем разъяснить все трудности, вызванные нами, когда пользуемся всякими другими гипотезами. В следующих двух главах мы представим доказательства в пользу верности Его утверждений, основываясь на Его характере и воскресении.

Мы уверены в одном, — именно, что Сам Иисус сделал навсегда невозможной нелепую теорию, что Он был всего лишь человеком высокой морали или великим религиозным учителем, но не Сыном Божьим, Которым Он называл Себя. Неверующие пока ещё не сумели разъяснить противоречие между 1) Его личной моральностью и учением и 2) Его весьма высокой оценкой Себя. Эту последнюю черту характера мы не можем отрицать, если Он, на самом деле, не был божеством. Если Иисус сделал все известные заявления и они были неверны, то ясно, что Он *не был* выдающимся учителем морали. Он был бы тогда самым большим лжецом в мире, или самым жалким религиозным фанатиком, или обманщиком, или Он просто обманул Самого Себя. Давайте не будем более вникать в нелепости, что, мол, я могу принять Иисуса как великого учителя морали, но не как Сына Божьего. Или принимаешь Его, как Сына Божьего, или проявляешь своё странное предпочтение учителям морали!

Если Иисус не был Бог в человеческой плоти, то Он достоин Оскара, потому что действительно поступал и говорил, как Бог. А если не Иисус, то, по крайней мере, христиане достойны Оскара, потому что они дали нам прекрасное изображение самой замечательной Личности истории.